

Белюсова Т.П., к.филол.н., проф.,
Каменец-Подольский национальный университет
имени Ивана Огиенко

БИОЭТИКА КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ОНОМАСИОЛОГИИ

В статье мотивирован выбор номинативных единиц биоэтики как объекта когнитивно-ономасиологического исследования, способного раскрыть механизмы познавательной и терминологической деятельности в этой области знания. Определены гносеологические, социально-мировоззренческие, правовые и лингвистические предпосылки обращения к биоэтике, выделены ключевые концепты, объективирующиеся в дискурсе науки.

Ключевые слова: биоэтика, язык для специальных целей, номинативная единица, концепт, дискурс.

Специальная картина мира – особая форма синтеза знаний отдельно взятой науки – играет особую роль в языковой картине мира. Созданию специальной картины мира служит язык для специальных целей, определяемый в исследованиях по когнитивному терминоведению как "когнитивное образование, предназначенное для хранения объективированных в языке структур человеческого знания и опыта и служащее обеспечению описания особой области знания и общения в ней, а также ее развитию" [10, с. 5].

Ставя перед собой цель исследовать механизмы создания разноструктурных единиц номинации, составляющих язык для специальных целей, в качестве объекта изучения считаем возможным избрать совокупность номинативных единиц биоэтики. Данная статья посвящена мотивации такого выбора.

Биоэтика (от греч. *bios* – жизнь и *ethos* – привычка, нрав) – относительно новая и активно развивающаяся область знаний, охватывающая проблематику взаимодействия науки и морали. Ее появление связывают с именем американского биохимика и онколога Ван Ренселера Поттера, который свои труды "Биоэтика: наука выживания", "Биоэтика: мост в будущее" и "Глобальная биоэтика" посвятил области исследований, призванной соединить биологическое знание и общечеловеческие ценности (этику) для решения проблем сохранения жизни на земле с учетом

долгосрочных последствий научно-технического прогресса, особенно в сфере биомедицинских технологий и экологии. "Сегодня мы должны осознать, – писал он, – что этика человека больше не может изучаться без реалистического понимания экологии в самом широком смысле этого слова. Этические ценности не должны рассматриваться вне биологических фактов... Выживание всей экосистемы является своеобразной проверкой системы наших ценностей" [18, с. 5].

Примерно в те же годы американский врач-акушер и эмбриолог Андре Хеллегерс дал другую трактовку биоэтики, представив ее как новый способ осмысления и решения моральных конфликтов, порождаемых высокотехнологичной медициной, прежде всего связанных с необходимостью защиты достоинства и прав пациентов. Именно Хеллегерс придал биоэтике академический статус и способствовал ее признанию в биомедицинских науках, в политике и СМИ; именно его – узкое – понимание данной науки стало со временем преобладающим [25]. Показательным для такого понимания можно считать определение, данное И. В. Силуяновой: "Биоэтика – это современная форма традиционной профессиональной биомедицинской этики, в которой регулирование человеческих отношений подчиняется сверхзадаче сохранения жизни человеческого рода" [19, с. 38].

Тем не менее, современная биоэтика, как справедливо заметила Т. В. Мишаткина, простирается за пределы биомедицинской и медицинской этики, что обусловлено ее универсальностью, глобальностью, нормативностью, публичностью, институциональностью. В условиях гуманистической парадигмы "именно биоэтика обеспечивает разрешение противоречия между антропоцентризмом "старого" мировоззрения, делавшего человека исключительным центром мироздания, и новым, "неантропоцентрическим" подходом, заботящимся о Жизни и Живом во всех их проявлениях. Таким образом, биоэтика с одной стороны, становится глобальной биоэтикой (В. Р. Поттер), с другой – основой современной гуманологии (Г. Л. Тульчинский), открывая новую "постчеловечность" и расширяя понятия человеческого и человечности" [3, с. 3-4].

Развитие новой области знаний и становление ее концептуального аппарата получили неоднозначную оценку в научных кругах [25, 15, 11, 7, 8, 9].

Проблемное поле науки включает нравственные, философские, правовые компоненты, в ней "происходит объединение различных видов системы ценностей: биологических (физическое существование, здоровье, свобода от боли и т.д.), социальных (равные возможности, получение всех видов медицинских услуг и т. п.), экологических (осознание самоценности природы, ее уникальности, коэволюции), личностных (безопасность, самоуважение и т. п.)" [26, с. 55].

Биоэтика в Украине стала социальным институтом, о чем свидетельствует деятельность многочисленных общественных объединений, среди них: Украинская ассоциация по биоэтике (Киев), Фонд медицинского права и биоэтики Украины, Киевский эколого-культурный центр, Институт биоэтики им. Я.Базилевича (Львов), Крымский региональный комитет по вопросам биоэтики (Симферополь), Харьковская городская ассоциация по биоэтике и др.

Наконец, биоэтика является академической дисциплиной: как самостоятельный или интегрированный курс она изучается студентами-медиками, биологами, экологами, как разновидность прикладной этики – будущими философами.

Становления биоэтики в Украине происходит на фоне кризиса системы здравоохранения и системы экологической защиты, обострения этических и правовых проблем, ценностных конфликтов, влияющих в т. ч. на поведение и сознание личности. Тем не менее, – подчеркивает директор Национального научного центра медико-биотехнических проблем Н. А. Чашин, – Украина как современное правовое государство заинтересована в установлении норм биоэтики и должна "поддерживать усилия, направленные на разработку их теоретических основ, поиск путей решения отдельных проблем, а также создание необходимой законодательной базы" [23].

Все это мотивирует и стимулирует концентрацию усилий ученых – биологов, медиков, философов, теологов, правоведов, социологов и, несомненно, лингвистов – на формировании понятийно-категориального аппарата биоэтики, ее собственного "языка для специальной цели", специфика которого, как и любого другого ЯСЦ, "связана со спецификой самой области знания, с уровнем развития этого знания и его важностью для соответствующего социума" [16].

Терминология науки "рассматривается как результат когнитивной деятельности человека, как концептуальная информация, которая уже стала продуктом человеческой обработки и структуризации знаний" [21, с. 82]. Работа по формированию и кодификации русскоязычной терминологии биоэтики уже ведется по различным направлениям: это интенсивная нормотворческая деятельность Всемирной медицинской ассоциации, Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО, Совета Европы, региональных и международных советов и комиссий в странах СНГ; широкое обсуждение биоэтических вопросов на страницах "бумажных" и электронных СМИ; издание разнообразных учебников, учебных и учебно-методических пособий в России, Беларуси, Украине, Молдове, Казахстане и т. д.; наконец, появление специальных словарей по биоэтике, биомедицинской и экологической этике [1; 3; 4; 5; 6; 22; 24; 27]. Их составители намеренно и небезосновательно задают достаточно высокую планку и широкий спектр подачи терминов, включая в словник общенаучные, философские и социально-мировоззренческие понятия, категории общей этики, некоторые термины медицины и биологии, термины биомедицинской и экологической этики. "Биоэтика как наука только зарождается, – сказано в "Предисловии" к одному из словарей, – и еще трудно определить точный перечень тем и направлений, которыми она будет оперировать и на которые будет распространять свое влияние. Ее терминология изменяется в соответствии с эволюцией науки и технологий; процесс терминологической селекции в биоэтике сейчас в самом разгаре..." [3, с. 4].

И если процесс "терминологической селекции" можно считать весьма активным, то столь же уверенно можно констатировать отсутствие специальных лингвистических исследований, объектом которых была бы биоэтика.

Так, взаимоотношению биоэтики и культуры посвящены докторская диссертация Н. В. Сергеевой "Биоэтика как культурный комплекс" (2010) и монография "Биоэтика в пространстве культуры" (Н. Н. Седова, Н. В. Сергеева, 2010), этике ответственности – кандидатская диссертация Р. Н. Башилова "Проблема социальной ответственности в дискурсе биоэтики" (2005).

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики защищены диссертации, написаны монографии, посвященные

клинической, медицинской, биологической и экологической терминологии, среди них: "Концепты пространства в медицинской терминологии" (Л. Ф. Ельцова, 2000), "Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа" (Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова, 2002)", "Когнитивные основы наименований компонентов действующих веществ лекарственных растений" (Т. В. Куркина, 2003), "Термин в медицинском дискурсе (образование, функционирование, развитие)" (С. Л. Мишланова, 2003), "Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии" (Е. В. Бекишева, 2007), "Лингвокультурологический аспект концепта "болезнь" и его учет в обучении русскому языку американских студентов" (Н. Е. Некора, 2007), "Мифологические образы в языке клинической психологии" (Т. В. Тритенко, 2011) и мн. др.

Что касается биоэтики, то ее лингвокогнитивное, когнитивно-ономасиологическое изучение позволило бы раскрыть механизмы познавательной и терминологической деятельности в этой области знания. Как верно заметила Е. С. Кубрякова, осмысление акта номинации с когнитивных позиций может дать ответ "на вопрос о том, какие наборы концептов и почему вербализуются в данном языке и какая языковая форма выбирается при этом для решения задачи" [14, с. 71].

С точки зрения когнитивной лингвистики *концепт* – это единица "ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике" [13, с. 90].

Научный концепт имеет свою специфику как единица научного сознания, способ и результат категоризации знаний, "квант знания" (В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. А. Маслова и др.). Ядром научного концепта выступает научное понятие, вбирающее логические признаки концепта, выявленные и доказанные в результате познания.

По мнению А. Б. Соломоника, в любой отрасли знания можно выделить "не больше нескольких десятков концептов, но именно они будут решающим фактором для организации всей деятельности в пределах той или иной науки"; "в соответствии с

несколькими ведущими концептами, положенными в основу парадигмы данной науки", развивается ее язык [20].

Остановимся более детально на ключевых концептах, объективируемых в дискурсе биоэтики.

Концепт ЭТИКА (по определениям словарей, этика – учение о системе норм, принципов, ценностей и идеалов, регулирующих поведение и отношение человека к обществу, другому человеку и самому себе) – в междисциплинарной парадигме науки предстает как *врачебная, медицинская, фармацевтическая, сестринская, клинических исследований, практическая, прикладная, ситуативная, профессиональная, космическая* и т. д. Сфера действия этики охватывает этические **кодексы, модели, принципы, категории, проблемы, дилеммы, законы, правила, добродетели, преступления** и пр., которые, в свою очередь, представлены многими и многими своими разновидностями.

Базовым для биоэтики является понятие "биологическое" в его широком смысле – как природное, естественное, как общие природные закономерности существования живого. Потому концепт ЖИЗНЬ пронизывает весь когнитивно-понятийный аппарат, вербализуясь в наименовании самой науки *биоэтика*, его синонимах и гипонимах (*живая этика, этика жизни, благоговения перед жизнью, любви к жизни, этика экологической добродетели, эмпатии к природе, дикой природы* и т. д.), а также в номинациях с элементами **жизнь, жизненный, живой**: *святость жизни, качество жизни, (здоровый) образ жизни, неприкосновенность частной жизни, право на жизнь, права Живого, юридические права живых существ дикой природы, Иное Живое, животное* и мн. др.). В номинативное поле концепта входят единицы с компонентами **вита-** (*витализм, виталогия*), **зоо-** (*зоология, зооморфизм, зооиндивидуализм*) и многочисленные образования с греческим по происхождению префиксоидом **био-**, давшим название науке *биоэтика* и формирующим понятийное ядро номинаций *биобезопасность, биовласть, биогеосфера, биогерменевтика, биоиндивидуализм, биоксенофобия, биомедицина, биоответственность, биополитика, биоправо, биоразнообразие, биосемиотика, биофилософия, биоценоз* и т. д.

Не менее значим для биоэтики концепт СМЕРТЬ. Сами по себе универсальные, явления жизни и смерти концептуально достаточно близки: смерть – это естественный конец жизни, потому в дискурсе

науки важная роль отведена определению понятий *критерии смерти, облегчение страданий умирающих, хосписная (паллиативная) медицина / помощь, право на (достойную) смерть, умирание с достоинством, эвтаназия, самоубийство, аборт* и др.

В форме концептов биоэтика воспринимает и естественно-научные (биологические, медицинские) по своему происхождению знания. Концепт БОЛЕЗНЬ тесно связан с жизнью и смертью и сопряжен не только со сферой собственно научных знаний, но и с широким кругом этических, нравственных и мировоззренческих представлений, положенных в основу биоэтики как науки. Вербализация концепта разнообразна и многогранна: это названия видов, признаков, предпосылок, последствий болезни / заболевания (*болезнь наследственная, от лечения, прогресса медицины, медицинской агрессии, заболевание генетическое, ятрогенное, астения, патология, анамнез, боль*), названия субъектов, этапов лечебного процесса или медико-биологического эксперимента (*больной, пациент, врач, донор, реципиент, "уязвимый", подопытное животное, трансплантация*) и пр.

Соотносимый с предыдущим концепт ЗДОРОВЬЕ выступает фокусом этических, правовых, религиозных, экономических и других ценностей. В биоэтике здоровье рассматривается как свобода на разных уровнях: физическом – свобода от боли, благополучие; эмоциональном – свобода от воздействия страстей как состояние невозмутимости и безмятежности; на ментальном уровне – как свобода от своего эгоизма, единение с истиной [22]. Репрезентантами концепта служат термины *здоровье индивидуума, населения, окружающей среды, репродуктивное здоровье, здоровый образ жизни* и мн. др., называющие всё то, что Всемирной организацией здравоохранения определяется как "полное физическое, душевное и социальное благополучие, а не только отсутствие болезней и физических дефектов".

Современная биоэтика декларирует отказ от *антропоцентризма* как своеобразного *антропоэгоизма, человеческого шовинизма, бесчеловечного гуманизма* и стремление к *неантропоцентрическому* принципу регуляции отношений человека и природы [4, с. 3]. Несмотря на это, концепт ЧЕЛОВЕК остается центральным в науке, признающей "человека, его жизнь, здоровье, права и свободы" своей целью и высшей ценностью [3, с. 80]. Человек предстает здесь в специфических ипостасях: *больной, пациент, врач, донор, реципиент, "необычный"*,

"особый", "уязвимый", "архаический", новый, вечный человек, клон, биотрансформант, биофил, природоохранник, эколог, экологист, эконационалист, эконопатриот, веган и т. д. На человеке "завязаны" практически все научные понятия, определяющие специфику биоэтики как отдельной области знания. Об этом свидетельствует номинативная плотность концепта, репрезентируемого моно- и полилексемными единицами с эксплицированной (лексическими, а также морфемными маркерами типа *антропо-*, *гуман-*, *-фил*, *-фоб* и др.) и имплицитной отсылкой к сфере интересов и практической деятельности человека.

"Передаточным механизмом" от теоретической этики к биоэтике выступает нормативная этика, изучающая моральные принципы, нормы и ценности. В дискурсе новой науки объективируются и обретают специфическое содержание такие концепты нормативной этики, как ДОБРО / БЛАГО и ЗЛО / ВРЕД, СТРАДАНИЕ и СОСТРАДАНИЕ, ЧЕСТЬ и ДОСТОИНСТВО, ДОЛГ и ОБЯЗАННОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРАВДА и ЧЕСТНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ВОЛЯ и СВОБОДА, СОВЕСТЬ, ЦЕННОСТЬ. Они тесно взаимосвязаны и составляют важную часть концептосферы биоэтики.

Так, **добро** и **зло** являются универсальными этическими характеристиками всякой человеческой деятельности и отношений: добро есть все, что направлено на созидание, сохранение и укрепление **блага**, зло есть его уничтожение, разрушение. Нормами добра в биоэтике выступают *святость жизни, благоговение перед жизнью, взаимопомощь коллег*, требования "*Не навреди*", "*Не убий*" и т. д. Однако теоретики науки признают, что в ней проблема добра и зла не имеет однозначного решения, ведь каждое действие врача или исследователя может нести в себе и то, и другое [3, с. 51; 4, с. 9].

Долг, основанный на нравственных требованиях к личности и проявляющийся в **обязанностях**, предполагает моральную оценку деятельности, включающую такие понятия, как **ответственность** (*экологическую, гражданско-правовую, дисциплинарную, уголовную, административную* и т. д.) и **совесть** – способность личности осуществлять критический нравственный контроль над собой и своим поведением.

Свобода в биоэтике конкретизируется через такие понятия, как *свобода принятия решения, свобода действий, свобода выбора*, и тоже неразрывно связана с нравственно-правовой **ответственностью** субъекта, принимающего решение в конкретной биомедицинской

ситуации [4, с. 74]. Чрезвычайно важным проявлением свободы в дискурсе науки выступает **автономия** – право самоуправления, свобода воли, собственная закономерность, определяемость какого-л. явления его внутренними законами [6]. С этим понятием связаны такие терминообозначения, как *автономия личности/ дикой природы, моральная автономия, автономная модель взаимоотношений врача и больного* и др.

Справедливость рассматривается как **честность**, т. е. допустимость неравенства при распределении благ при условии, что люди, обделенные благами, получают социальное возмещение [5].

Биоэтическая специфика концепта **правда** состоит в том, что, согласно *правилу правдивости*, правда не должна наносить **вреда** тому, кому ее сообщают, не вызывать излишних **страданий**; сокрытие правды здесь выступает как проявление **сострадания** – например, к неизлечимо больному [1].

Подобно **достоинству**, **честь** апеллирует к **совести** и раскрывает отношение человека к самому себе как нравственной личности. Честь предполагает в отношении к личности ту меру уважения, которую она заслужила [22].

По справедливому замечанию философа Р. Н. Башилова, в современном биоэтическом дискурсе традиционные этические нормы, навязанные как бы "извне", через механизм запрета, сосуществуют с индивидуальным, ситуативным моральным поведением, выявляющим конфликт биомедицинского и морального дискурса. "Эвтаназия, проблема аборта, трансплантации органов демонстрируют ситуацию, когда трудно руководствоваться традиционными нормами медицинской этики. В связи с этим базовые концепты и экзистенциалы – жизнь, смерть, здоровье, страдание, свобода, ответственность – становятся предметом ожесточенных дискуссий, осмысливаются одновременно с различных, зачастую диаметрально противоположных позиций" [2].

Общечеловеческие представления о **ценности** находят в биоэтике такие воплощения, как *ценность человеческой жизни, утилитарная, нематериальная, эстетическая, религиозная ценность и самооценность дикой природы* и т. д. Ценности "служат нормативной формой моральной ориентации человека в мире, воплощая и реализуя ее в виде конкретных и зачастую "готовых" регулятивов" [17].

Высшей моральной ценностью в науке выступает нравственно-понимающее отношение к любому живому, в частности, забота о его правах. Соответственно, концепт ПРАВО – ключевой в биоэтике. Он объективируется в терминопонятиях *право на (достойную) жизнь, на (достойную) смерть, на охрану (сохранение) здоровья и медицинскую помощь, право пациента (больного) на самоопределение, естественное право, репродуктивное право, медицинское право, права природы* и др.

С моральными дилеммами, на которые ориентирована биоэтика, непосредственно связано подчиненное указанному концепту понятие **проблема**. Конечная цель биоэтики – разрешение проблем, которые возникают в связи с бурным прогрессом науки и могут приводить к нарушению *прав Живого*. Для дискурса науки характерна детализация и конкретизация стоящих перед ней проблем, список которых постоянно пополняется: *(био)этические проблемы аборта, ВИЧ /СПИДа, вспомогательной репродукции, выбора пола ребенка, генной инженерии, генной терапии, геномных исследований, геронтологии, демографической регуляции, дерматовенерологии, евгеники, института семьи, искусственного осеменения, клинических испытаний, клонирования* и мн. др.

Обоснованием морального выбора при разрешении проблем в конкретных ситуациях выступают: биоэтический **принцип** (ведущий – *благоговение перед Жизнью*, а также: *принцип проведения геномных исследований человека и связанных с ними медицинских процедур, этики дикой природы, заповедного дела, независимости, компетентности, открытости, плюрализма, объективности, конфиденциальности, социальной справедливости, коллегиальности*); **модель** отношений (*автономная, антипатерналистская, патерналистская, договорная, коллегиальная, контрактная, сакральная, техническая*); **правило** (*благоразумной личности, информированного согласия, нравственности, правдивости, предпочтения пациента, профессионального обычая, раскрытия информации* и др.).

Общие догматы классической биоэтики достаточно глубоко детализированы, о чем свидетельствует развитие понятия *биоэтический казус*. Результатом практической аппликации юридических решений казусов является постепенное формирование новой системы *биоэтической юриспруденции* [7] и концепта ЮРИДИЧЕСКАЯ НОРМА. Он эксплицируется в группе

терминов, номинирующих формальные источники права – нормативно-правовые акты: **закон** (*Закон о дикой природе, закон "О защите животных от жестокого обращения"* и т. д.), **конвенция** (*Конвенция о правах человека и биомедицине*), **кодекс** (*Нюрнбергский кодекс, Международный кодекс медицинской этики, Кодекс врачебной этики, биоэтический кодекс ислама / иудаизма / католицизма / православия / протестантизма* и т. д.), **декларация** (*об эвтаназии, об использовании животных в медико-биологических исследованиях, о правах больного, Хельсинкская декларация по соблюдению прав человека, Декларация ЮНЕСКО по биоэтике и правам человека* и др.).

С юридическим и морально-этическим регулированием в биоэтике связаны также понятия **преступление** (*против жизни и здоровья пациентов, населения, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против свободы, чести и достоинства личности, против семьи; экологическое преступление, умышленное преступление медработника или преступление по неосторожности* и др.); **ошибка** (*врачебная, тактическая, техническая, лечебная, профилактическая, неоправданный риск, несчастный случай, ятрогения, ятрогенное заболевание* и т. д.); **запрет** (*выбора пола, дискриминации*), **презумпция** (*согласия или несогласия в трансплантологии*).

Конструктивно разрешать конфликтные ситуации в области медицинской науки, практического здравоохранения, экологии невозможно без осуществления должного контроля над тем, как соблюдаются биоэтические нормы. Потому одним из ключевых концептов биоэтики следует признать КОНТРОЛЬ, функции которого возложены на специальные организации, социальные институты: **комитет** (*этический, биоэтический, биокомитет, Международный комитет по биоэтике ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по биоэтике ЮНЕСКО, Национальный комитет по биоэтике* и др.), **комиссию** (*Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологии ЮНЕСКО*), **организацию** (*Всемирная организация здравоохранения*), **центр** (*Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении*). Контроль предполагает такие формы деятельности, как **экспертиза** (*этическая, биоэтическая, независимая*), **оценка** соответствующих этических, правовых, научных и социальных проблем (*этическая*

аксиология), **испытание / исследование** (клиническое испытание лекарственных средств) и т. д.

Несомненно, перечень ключевых концептов биоэтики может быть продолжен, однако даже обозначенные "точки роста" научных понятий свидетельствуют о богатстве и разнообразии концептосферы науки. Неоднозначность понятийного представления концептов отражается на механизмах их вербализации, требующих всестороннего когнитивно-ономасиологического изучения.

Подводя итог, отметим, что исследовательский интерес к биоэтике поддерживается: а) ее спецификой как новой и перспективной науки, находящейся на пересечении естественнонаучного и гуманитарного знания, совмещающей две когнитивные традиции; б) терминологической "неустойчивостью" и "неопределенностью", потребностью в выработке единых подходов к формированию терминологического (понятийного) поля данной области знания; в) отсутствием универсальных словарей, фиксирующих современное состояние глобальной биоэтики; д) генетической, структурной и пр. неоднородностью номинативных единиц, используемых для когнитивного освоения данной концептуальной сферы и представляющих собой благодарный материал для всестороннего исследования типологии ментефактов [12], положенных в их основу; г) общей неразработанностью когнитивных механизмов терминологической номинации; д) наличием социокультурных, аксиологических и мировоззренческих оснований биоэтической теории и практики, дающих исследованию выход в психолингвокультурологию и этнопсихологию.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Асеева И. А.* Биомедицинская этика. Учебное пособие для медицинских университетов / И. А. Асеева, В. Е. Никитин. – Курск : изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2002. – 89 с.
2. *Башилов Р. Н.* Проблема социальной ответственности в дискурсе биоэтики [Электронный ресурс] / Р. Н. Башилов : автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 – Социальная философия. – Тверь 2005. – 164 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/problemsotsialnoi-otvetstvennosti-v-diskurse-bioetiki>.
3. Биомедицинская этика : словарь-справочник / Т. В. Мишаткина, Я. С. Яскевич, С. Д. Денисов [и др.] ; под ред. Т. В. Мишаткиной. – Минск : БГЭУ, 2007. – 93 с.
4. Биомедицинская этика. Краткий словарь терминов / сост. :

Т. В. Мишаткина. – Минск, 2008.– 28 с. 5. Биоэтический словарь : учебное пособие / сост. В. А. Киселев. – Екатеринбург : Изд-во УГМА, 2006. – 166 с. 6. *Борейко В. Е.* Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии / В. Е. Борейко. – К. : Киевский эколого-культурный центр, 2003. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b20-1/>. 7. *Горлов А. А.* Биоэтика и будущее человечества [Электронный ресурс] / А. А. Горлов // Качественная клиническая практика : науч. журнал. – М. : Изд-во ОКИ. – Режим доступа : <http://clininvest.ru/news-det.php?nid=876>. 8. *Ешану А. И.* Европейское измерение глобальной биоэтики / А. И. Ешану // Четвертый национальный конгресс по биоэтике с международным участием. – К., 2010. – С. 168–169. 9. *Запорожан В. Н.* Нооэтика – этический кодекс современности / В. Н. Запорожан // Четвертый национальный конгресс по биоэтике с международным участием. – К., 2010. – С. 35–36. 10. *Зяблова О. А.* Принципы исследования языка для специальных целей / О. А. Зяблова : автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 40 с. 11. *Кисельов М. М.* Предмет та статус біологічної етики / М. М. Кисельов // Сучасні проблеми біоетики / редкол. Ю. І. Кундієв (відп. ред.) та ін. – К. : "Академперіодика", 2009. – С. 11–22. 12. *Красных В. В.* Когнитивная подсистема лингвокультуры: возможные пути исследования / В. В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2012. – Вып. 45. – С. 4–38. 13. *Кубрякова Е. С.* Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с. 14. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Институт языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. 15. *Левит И. В.* Биоэтика – заметки о несовместимых когнитивных системах [Электронный ресурс] / И. В. Левит // Философия, культурология, религиоведение. – С. 93. – Режим доступа : <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2002/2-16.htm>. 16. *Новодранова В. Ф.* Развитие методов когнитивного анализа в исследовании языков для специальных целей [Электронный ресурс] / В. Ф. Новодранова // Центр когнитивных программ и технологий. – Режим доступа : <http://cognitive.rggu.ru/article.html?id=1699599>. 17. Нормативная этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://abcсба.ru/abc43.php>. 18. *Поттер В. Р.* Биоэтика. Мост в будущее [Электронный ресурс] / В. Р. Поттер. – Киев, 2002. – http://biospace.nw.ru/evoeco/lit/ptt_prdsl.htm. 19. *Силуянова И. В.*

Биоэтика в России: ценности и законы / И. В. Силуянова // Медицинское право и этика. – 2001. – № 1. – 192 с. 20. *Соломоник А. Б.* Глава 15. Язык (языки) науки // А. Б. Соломоник. О языке и о языках, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pubs.ejwiki.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%91%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%E2%97%8F%E2%97%8F%D0%9E%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D0%B8%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D1%85%E2%97%8F%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0_15.

21. *Татаринов В. А.* Общее терминоведение. Энциклопедический словарь / В. А. Татаринов. – М. : Московский Лицей, 2006. – 527 с.

22. *Хрусталеv Ю. М.* Словарь терминов // Ю. М. Хрусталеv. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья [Электронный ресурс] : учебник. – М., 2012. – 400 с. – С. 158–167. – Режим доступа : http://vmede.org/sait/?page=1&id=Biojetika_xrustalev_2012&menu=Biojetika_xrustalev_2012.

23. *Чащин Н. А.* Построение сети этических комитетов и комиссий в Украине [Электронный ресурс] / Н. А. Чащин // Восемнадцатая сессия Международного биоэтического комитета ЮНЕСКО (2011 г., Баку). – Режим доступа : http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SHS/pdf/Bioethics_Eastern-Europe_IBC18_2011.pdf.

24. Экологическая этика : словарь-справочник для детей, их родителей и учителей / Е. В. Борейко и др.; под общей редакцией Т. В. Мишаткиной, С. Б. Мельнова. – Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2011. – 132 с.

25. *Юдин Б. Г.* Биоэтика [Электронный ресурс] / Б. Г. Юдин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : "Канон+", РОССИ "Реабилитация". И.Т. Касавин, 2009. – Режим доступа : http://epistemology_of_science.academic.ru/80/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.

26. *Яскевич Я. С.* Биоэтика в контексте междисциплинарных стратегий и механизмов создания этических комитетов / Я. С. Яскевич // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Проблемы геномики, психологии и виртуалистики / Российская академия наук, Ин-т философии ; отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФРАН, 2007. – С. 48–69.

27. *Яскевич С. С.* Словарь терминов / Я. С. Яскевич, Б. Г. Юдин, С. Д. Денисов. Биоэтика: междисциплинарные стратегии и приоритеты : учеб.-метод. пособие. – Минск : БГЭУ, 2007. – С. 195–221.

Стаття надійшла до редакції 19.04.13.

Білоусова Т.П., к.філол.н., проф.,
Кам'янець-Подільський національний
університет імені Івана Огієнка

БІОЕТИКА ЯК ОБ'ЄКТ КОГНІТИВНОЇ ОНОМАСІОЛОГІЇ

У статті мотивований вибір номінативних одиниць біоетики як об'єкта когнітивно-ономасіологічного дослідження, здатного розкрити механізми пізнавальної та термінологічної діяльності у цій галузі знань. Визначені гносеологічні, соціально-світоглядні, правові та лінгвістичні передумови звернення до біоетики, виділені ключові концепти, що об'єктивуються в дискурсі науки.

Ключові слова: біоетика, мова для спеціальних цілей, номінативна одиниця, концепт, дискурс.

Belousova T., candidate of Philology, professor
Kamenets-Podolsky Ivan Ohienko National University

BIOETHICS AS AN OBJECT OF COGNITIVE ONOMASEOLOGY

In the article the choice of nominative units of bioethics as an object of cognitive-onomasiological research has been motivated. The mentioned units are able to reveal the mechanisms of cognitive and terminological activity in this area of knowledge. The author defines gnoseological, socio-ideological, judicial and linguistic reasons for addressing bioethics, points out the key concepts being objects in the scientific discourse.

Key words: bioethics, language for specific purposes, nominative unit, concept, discourse.

УДК 81-2:347.78.034

Білан М.Б., к.філол.н.
Військовий інститут КНУ імені Тараса Шевченка

СМИСЛОВА ОДИНИЦЯ ФРАНЦУЗЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО СТАТУТНОГО ДОКУМЕНТА

Статтю присвячено дослідженню такої перекладацької категорії як смислова одиниця перекладу під час відтворення українською мовою